

ТРЕТЬЯ ГРАЖДАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЙНА В КИТАЕ ПУТЬ КПК К ПОБЕДЕ

Николай Павлович РЯБЧЕНКО,
кандидат исторических наук

Гражданскую войну 1946—1949 гг. в китайской историографии называют «Третьей гражданской революционной войной». Первая была в 1924—1927 гг., вторую относят к 1927—1937 гг. Таким образом она стала кульминацией длительной внутренней вооружённой борьбы. Её целью китайские коммунисты считали освобождение народа от внутреннего и внешнего угнетения, поэтому она также называется освободительной войной. С обеих сторон в ней участвовали миллионные армии, получавшие всестороннюю помощь и поддержку со стороны двух самых мощных и противостоящих друг другу государств — СССР и США. В результате победы руководимой КПК Народно-освободительной армии Китая была образована Китайская Народная Республика, что стало крупнейшим событием международного значения.

Гражданские войны, начавшиеся в 20-е гг., в значительной мере отдалили последствия дестабилизации китайского общества в результате вторжения западных держав в середине XIX в. Поражение в опиумных войнах значительно ослабило страну, и борьбу с тайпинами взяли на себя наиболее влиятельные сановники, которые, действуя совместно с западными интервентами, укрепили собственные экономические, политические и военные позиции, что дало толчок к усилению регионального сепаратизма, вылившегося после крушения Цинской империи в господство местных милитаристских клик. Даже после того, как в 1929 г. Чан Кайши удалось завершить объединение страны, сепаратистские устремления многих бывших милитаристских генералов сохранились. Это сильно осложняло его положение, так как, формируя высший командный состав армии, он вынужден был учитывать не столько способности генералов, сколько их личную ему преданность.

Не менее важными предпосылками гражданских войн, также связанными с «открытием» Китая западными державами, стали эксплуатация его со стороны мирового капитализма и национальное угнетение. Выкачивание из страны ресурсов ухудшало условия жизни простого народа, обостряло социальные противоречия, отягчённые феодальными пережитками. Естественной и привычной для аграрной страны реакцией стали крестьянские восстания. В зависимости от конкретной обстановки и ориентации лидеров это выливалось то в попытку создать собственное «небесное государство» всеобщего благоденствия, то в антииностранное движение ихэтуаней, то, наконец, в борьбу под руководством коммунистов за «мировую революцию», которая разворачивалась как современное марксистское движение, но по-прежнему при широком участии крестьянских масс.

После Октябрьской революции антиимпериалистическая борьба китайского народа получила надёжную опору в лице Советской России. Этому способствовали известные обстоятельства: после того как потерпели поражение попытки разжечь революцию в Европе и ничего не получилось с походом Красной Армии в Индию, Китай остался самой важной и перспективной ареной революционной борьбы. Сотрудничество большевиков с Гоминьданом давало им возможность активно действовать здесь в интересах «мировой революции». Когда Гоминьдан, опасаясь потерять власть, порвал с большевиками и принял сторону Запада, началась открытая борьба за Китай между силами революции и контрреволюции. Советско-китайские вооружённые столкновения на КВЖД в 1929 г. показали, что собственные военные возможности Гоминьдана совершенно ничтожны. В мире всё больше укреплялось мнение, что только Япония сможет остановить продвижение коммунизма в регионе. В 1931 г. она при попустительстве Запада оккупировала Маньчжурию, лишив СССР возможности оказывать прямую помощь революционным силам в Китае. Но и после этого не удалось справиться с КПК, её отряды лишь вынуждены были уйти в глухие отдалённые районы.

Противоречия партии Гоминьдана и КПК носили принципиальный характер, их позиции были непримиримы, хотя перед лицом японской агрессии сторонам приходилось идти на взаимные компромиссы и сотрудничество. Суть противоречий была в том, что КПК выступала за радикальное социальное обновление в интересах людей труда и полное освобождение страны от иностранного засилья, а Гоминьдан, выражая интересы имущих слоёв и компрадорской буржуазии, оказался по одну сторону баррикад с местными и иностранными угнетателями народа. Надо учитывать, что в 30—40-е гг. идеалы демократии и социализма были очень привлекательны во всём мире, в том числе и в Китае. Поэтому, чем более отталкивающей в глазах общества становилась коррумпированная, обогащённая несправедливыми путями и неспособная эффективно отстаивать национальные интересы правящая верхушка, тем привлекательней казались позиции и образ китайских коммунистов. Несмотря на то что они были в меньшинстве, полностью вытеснены из городов и вынуждены скрываться, у них сохранялись шансы при благоприятных условиях вновь побороться с Гоминьданом за власть. Такие условия возникли в 1945 г., когда была разгромлена милитаристская Япония и Северо-Восточный Китай занят советскими войсками.

Сначала ситуация развивалась как логическое продолжение прежнего сотрудничества КПК и Гоминьдана в антияпонской войне. В конце 1944 г. при посредничестве США китайские коммунисты ради скорейшего достижения победы над Японией согласились пойти на создание коалиционного правительства с Гоминьданом. Однако начавшиеся вскоре переговоры сторон в Чунцине окончились безрезультатно.

Новая попытка примирения была предпринята уже после капитуляции Японии. Важную роль при этом сыграло Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Англии в декабре 1945 г., участники которого поддержали советскую инициативу о необходимости объединения, демократизации страны, прекращения гражданской войны и желательности скорейшего вывода советских и американских войск с китайской территории. Вновь возобновились переговоры между Гоминьданом и КПК, и было достигнуто соглашение о прекращении боевых действий, созыве Политической консультативной конференции (ПКК). 31 января 1946 г. ПКК приняла решение об организации

правительства Государственного совета, о Национальном собрании, по военным и другим вопросам. Началось обсуждение проблемы реорганизации и сокращения вооружённых сил¹. Но и на этот раз не удалось осуществить благие намерения. Вывод советских войск из Маньчжурии весной 1946 г. подтолкнул стороны к борьбе за освобождавшиеся территории. Под пропагандистский шум взаимных обвинений прежние договорённости были отброшены.

Гоминьдановцы не очень стремились делиться властью со своим политическим противником ещё и по той причине, что им была хорошо известна способность коммунистов использовать различные демократические организации и движения в целях укрепления собственных позиций. Так, на Северо-Востоке под крылом советских войск была создана руководимая коммунистами так называемая Объединённая демократическая армия численностью в 300 тыс. чел. (командующий Линь Бяо). Питая глубокое недоверие к коммунистам, Чан Кайши даже во время ведения переговоров с ними отдавал тайные приказы о проведении «карательных экспедиций против бандитов»².

Не лучшим образом для сохранения мира в стране вели себя и державы — СССР и США. Поражение Японии означало окончательный провал планов империалистических сил использовать её в качестве кордона, препятствующего распространению коммунизма в Китае. А вступление советских войск в Маньчжурию, напротив, этому благоприятствовало. Хорошо понимая суть происходившего, но стараясь соблюдать дипломатическую корректность, Москва и Вашингтон готовились к новой фазе борьбы за Китай и всячески стремились способствовать военному укреплению противоборствующих сторон. Советское командование в Маньчжурии передало коммунистам сотни тысяч единиц японского стрелкового оружия, тысячи орудий, пулемётов, другое трофейное и советское вооружение и военное имущество³. Американцы, высадив в Китае 113-тысячную армию для принятия капитуляции японских войск, вплотную занялись модернизацией вооружённых сил гоминьдановского режима. Они продлили действие ленд-лиза и поставляли Чан Кайши оружие, современную военную технику и обучали войска, хорошо понимая, что всё это будет использовано против коммунистов. К июлю 1946 г. американцы обучили 150 тыс. гоминьдановских войск и вооружили 45 дивизий⁴.

СССР в отличие от США постарался вывести свои войска из Китая в короткие сроки. Гоминьдановское правительство неоднократно обращалось к советской стороне с просьбами задержать отвод частей, так как не успевало создать здесь гражданскую администрацию. Поэтому вместо первоначально намеченного срока 3 декабря 1945 г. вывод советских войск был завершён 3 мая 1946 г. Но это было больше на руку китайским коммунистам, чем Гоминьдану. Они успели перебросить из Северного Китая в Маньчжурию свои партийные и военные кадры (100 тыс. регулярных войск и 50 тыс. партийных работников), провести выборы в местные органы власти и сформировать вооружённые силы. Это стало возможным во многом благодаря поддержке со стороны советской военной администрации. Она обеспечивала благоприятные условия для КПК и фактически препятствовала установлению власти Гоминьдана. Контролируя основные порты, она не позволяла осуществлять переброску с помощью американцев правительственные войска на Северо-Восток.

Когда в марте 1946 г. советские части начали покидать Маньчжурию, отвод войск производился таким образом, чтобы силы КПК смогли закрепиться на оставаемых позициях. Всего на Северо-Востоке Китая за время нахождения со-

ветских войск коммунисты заняли 57 важнейших стратегических пунктов, что сыграло огромную роль в овладении регионом, создании революционной базы и последующем достижении победы в гражданской войне⁵. Центром революционной базы стал г. Харбин, где находились Северо-Восточное бюро ЦК КПК, ставка Объединённой демократической армии, Северо-Восточный административный комитет. Здесь же размещались советское консульство, советская часть управления КЧЖД, представительства советских внешнеэкономических организаций, что позволяло тесно сотрудничать с СССР. Кроме того, в Харбине находилась большая группа советских партийных и хозяйственных кадров, которые передавали свой опыт китайским коллегам⁶. Не обошлось без участия в китайских делах и наших военных специалистов⁷.

Сразу после ухода советских войск из Китая (за исключением Порт-Артура и прилегающей к нему части Ляодунского полуострова) резко обострилась внутренняя борьба. Гомиьндан не мог удержаться от соблазна воспользоваться благоприятным для себя соотношением сил и как можно быстрее расправиться со своим старым противником. Он начал наступление на контролируемые КПК освобождённые районы. К концу антияпонской войны насчитывалось 19 таких районов, в которых проживало 140 млн. чел. Все они были расположены в сельской местности. Маньчжурия стала двадцатым освобождённым районом с населением 40 млн. чел. Коммунисты также были настроены по-боевому и надеялись, что им удастся быстро достичь победы. Как вскоре оказалось, обе стороны переоценивали свои возможности. Объявленные чанкайшистами сроки (3—5 месяцев) для уничтожения «бандитов» были явно нереальными. С другой стороны, военное превосходство гомиьндановцев ещё не позволяло коммунистам взять инициативу в свои руки.

Важнейшей целью Гомиьндана было создать к лету 1946 г. плацдарм для наступления на Маньчжурию. Замысел этот был легко разгадан коммунистами. Войска КПК заняли все узловые пункты на подходе к региону и проходы в Великой китайской стене. 20 тыс. бойцов были переброшены из провинции Хубэй. Но правительственные войска сумели достичь численного превосходства и взяли в клещи группировку противника. Силы КПК во главе с Линь Бяо были блокированы. Неблагоприятная для коммунистов обстановка сложилась и в районе Хуанхэ, в провинциях Шаньдун, Цзянсу, на юге Шаньси⁸. Они вынуждены были перейти к обороне.

КПК, исходя из сложившихся условий и с учётом прежнего опыта, разработала особую тактику ведения оборонительных боёв. Её целью было максимально возможное уничтожение живой силы противника, а не удержание городов и территорий. Сконцентрировав необходимые силы, войска в благоприятный для себя момент наносили удар по наиболее слабому подразделению противника с целью его полного разгрома, при этом принимались меры, чтобы другие части не могли своевременно прийти на помощь. После каждой операции опыт всесторонне анализировался и увязывался с общим ходом войны. Такая тактика позволяла каждый раз добиваться успеха, легко маневрировать, просачиваться в тыл врага и проводить повторные операции на одной и той же территории. Эти, по сути, партизанские методы вполне оправдывали себя в условиях борьбы с превосходящими силами. Гомиьндановцы были хорошо осведомлены о тактике коммунистов, но не могли успешно ей противостоять. Любое рассредоточение сил создавало опасность подвергнуться неожиданному нападению. Кроме того, оснащённые американцами

механизированные войска в условиях горной местности и плохих путей сообщения не могли продемонстрировать своих преимуществ⁹.

Исход борьбы в любой гражданской войне связан не только и не столько с мощью вооружённых сил, сколько с личной заинтересованностью солдат и офицеров в том или ином её результате. КПК заблаговременно позаботилась, чтобы вступающие в Народно-освободительную армию Китая (НОАК) добровольцы-крестьяне имели личный интерес, и в апреле 1946 г. начала аграрные преобразования, которые существенно улучшили положение в деревне. Так как солдатская масса обеих армий по социальному составу была крестьянской, то возможность получить землю или хотя бы немного облегчить свою участь могли те, кто служил у гоминьдановцев. Правда, социальная стратификация в деревне имела сложный характер. На севере, в бедном регионе страны, политика коммунистов казалась более привлекательной, на сравнительно богатом юге определённым влиянием пользовался Гоминьдан. Среди солдат было немало тех, кто давно уже оторвался от земли. Но всё же многие гоминьдановские солдаты при первой возможности сдавались, часть их вступала в НОАК. За первые три месяца боёв (июль—сентябрь) такого рода потери правительственных войск составили 432 тыс. чел., а за 1946 г. — 1 млн.¹⁰ Пожалуй, это типичная ситуация для гражданских войн, когда одна сторона усиливается за счёт привлечения на свою сторону живой силы противника.

Чан Кайши многое уже не мог сделать, чтобы укрепить армию. Главной опорой для него становились США. На деньги, полученные от американцев, была срочно ликвидирована задолженность по жалованью офицерам и генералам, часть из них получила выплаты «за полевую службу». В войска поступало всё больше поставляемой из-за океана техники, включая танки и самолёты. Для оказания поддержки режиму к берегам Китая прибыли десятки американских военных кораблей с десантом на борту¹¹. Но всего этого оказалось недостаточно для скорейшего достижения победы. За каждый захваченный в освобождённых районах город гоминьдановцы расплачивались жизнями около 7 тыс. своих солдат¹². В марте 1947 г. они вынуждены были перейти от общего наступления к борьбе за стратегически важные пункты, прежде всего в Шаньдуне и Северной Шэнси¹³. Создав многократное превосходство в силах, правительственные войска 19 марта заняли столицу освобождённых районов — город Яньань. Это событие имело больше пропагандистское, чем военное значение, так как не подорвало способность коммунистических войск к сопротивлению. Бои последующих месяцев на разных фронтах стали убедительным тому подтверждением. Тем не менее обстановка была довольно сложной. 19 апреля Сталин даже послал телеграмму Мао Цзэдуну, в которой сообщал о готовности СССР предоставить ему убежище¹⁴.

По итогам первого года войны (с июля 1946 по июль 1947 г.) потери гоминьдановцев составили 1 млн. 200 тыс. чел. Их вооружённые силы сократились с 4 млн. 300 тыс. до 3 млн. 700 тыс. чел. Численность НОАК за тот же период выросла с 1 млн. 200 тыс. до 2 млн. бойцов. Полностью оправдали себя стратегия и тактика, которыми она руководствовалась. Была подтверждена практическая ценность военных принципов, сформулированных Мао Цзэдуну: «Для каждой операции сосредоточивать вооружённые силы, превосходящие силы противника; выбирать удобный момент для уничтожения живой силы противника; в отношении городов и опорных пунктов, удерживаемых противником, учитывать состояние их обороны; когда оборона опорного пункта или города поставлена слабо, необходимо со всей решительностью их захватывать; когда оборона по-

ставлена на среднем уровне, необходимо их захватывать при благоприятных условиях; когда оборона поставлена крепко, необходимо выждать, когда созреют условия и потом их захватывать»¹⁵.

К середине 1947 г. в Китае сформировались несколько основных очагов военных действий: Северо-Восточный (Маньчжурский), Северный, Восточный и Северо-Западный. Всю вторую половину 1947 г. заняла подготовка сил КПК к переходу в контрнаступление. Руководство КПК переместилось из Яньани в Шицзячжуан. Крупные локальные столкновения, происходившие на разных участках фронта, показали снижение боеспособности гомиьндановских частей. Им не всегда удавалось удерживать контроль над важными коммуникациями. Во всех регионах страны, за исключением юга, образовались крупные сплошные освобождённые районы с населением в несколько десятков миллионов человек каждый. К началу 1948 г. численность войск сторон почти сравнялась, а по резервам, включавшим охранные войска, НОАК имела трехкратное превосходство¹⁶.

Переходу НОАК в наступление предшествовали тяжёлые бои вблизи Пекин-Ханькоуской и Пекин-Суйюаньской железных дорог в декабре 1947 — январе 1948 г. Войскам под командованием Не Жунчжэня была поставлена задача занять города Пекин и Тяньцзинь. Однако сделать это не удалось и даже пришлось оставить важные позиции вблизи железных дорог. Неудача в Пекин-Тяньцзиньской операции кроме недостатка координации действий была связана с тем, что назрела потребность перехода НОАК от партизанских форм организации и методов действий на уровень регулярной армии¹⁷. Такая качественная трансформация уже практически шла. Поэтому решение гомиьндановцев и их американских советников разделить всю территорию, где происходили столкновения, на 20 «районов умиротворения», как если бы имели дело только с партизанами, явно запоздало. Летом 1948 г. они вынуждены были перейти к обороне только важнейших стратегических пунктов. К тому времени НОАК смогла занять Лоян, успешно действовала в районе Кайфына, восстановила Шаньдунский освобождённый район. На Северо-Востоке в руках чанкайшистов оставался только Шэньян. Показателем морально-психологического состояния их армии стали случаи массовой сдачи в плен. По итогам второго года войны потери пленных у них были в 180 раз выше, чем у НОАК.

К середине войны достаточно полно проявилась роль внутренних и внешних факторов. Важнейшим средством КПК, с помощью которого она смогла привлечь на свою сторону народные массы, была аграрная реформа. Осуществляя лозунг «каждому пахарю своё поле», власти освобождённых районов стали перераспределять землю по едокам, что отвечало стремлениям большей части крестьян. Разделу также подлежали инвентарь и имущество помещиков и других зажиточных слоёв. Уравниловка задевала интересы середняков, и КПК вынуждена была вносить коррективы в свою аграрную политику¹⁸, но в целом крестьянство поддерживало коммунистов.

В гомиьндановских районах, напротив, ослабляющим фактором стали восстания крестьян, недовольных невыносимыми условиями жизни. Очень тяжёлая обстановка сложилась и в городах. В то время как бюрократическая буржуазия безудержно обогащалась (особенно связанные с властью одиозные «четыре семейства»), массы простого народа всё больше погружались в нищету. В ответ на протесты студенчества и демократически настроенной интеллигенции власти прибегали к жестоким расправам, тем самым отталкивая от себя и городское население.

Экономические трудности были вызваны не только условиями военного времени, но и тем, что режим всё больше утрачивал контроль над территориями и коммуникациями, неимоверно разрастался бюрократический аппарат. Попытки исправить ситуацию, в частности покончить с инфляцией, не давали результатов. Так, через полгода после введения в августе 1948 г. «золотого юаня» цены снова выросли в 85 тыс. раз¹⁹.

Навредили Китаю и чересчур тесные связи с Америкой. Столкнувшись с послевоенным экономическим кризисом, США направили поток своих товаров на китайский рынок. Местное производство, особенно в ведущей отрасли (текстильной), было подорвано. Большинство промышленных предприятий в Шанхае, Тяньцзине и Циндао остановилось.

Связи освобождённых районов Маньчжурии с СССР способствовали укреплению местной экономики. На основании неправительственного соглашения с советским Министерством внешней торговли из Северо-Восточного Китая в СССР пошёл мощный поток зерна, сои и продуктов её переработки. Устойчивый рынок сбыта основной продукции Маньчжурии стал важным стабилизирующим фактором социально-экономической обстановки в регионе, превратив его в надёжную базу КПК.

Что касается военной помощи, оказываемой противоборствующим силам со стороны США и СССР, то она была достаточно разнообразной. Ещё в годы антияпонской войны американцы обучили и перевооружили часть подразделений гоминьдановской армии. После окончания Второй мировой войны эта работа продолжилась. Америка передала Китаю свои военные излишки. С её помощью были созданы авиация и военно-морской флот, американские военные советники направлены во все рода войск. Кроме того, американцы на своих судах и самолётах часто занимались переброской гоминьдановских частей в районы боевых действий.

Советская военная помощь началась с передачи силам, руководимым КПК, японского трофейного оружия и обучения обращению с ним. Было подготовлено значительное число лётчиков, артиллеристов, связистов. Штабные работники обучали китайских командиров планированию и организации проведения крупных боевых операций. Большое значение имело восстановление железных дорог и налаживание их бесперебойной работы, что давало возможность оперативно перебрасывать крупные военные силы в необходимые районы. Именно срочное восстановление советскими рабочими и инженерами разрушенного моста на участке между Харбином и Чанчуном позволило в ноябре 1948 г. овладеть Мукденом и развить наступление в направлении Пекина²⁰.

В навигацию 1947 г. было налажено регулярное сообщение по Амуру и Сунгари между Благовещенском, Хабаровском, Комсомольском-на-Амуре и китайским городом Цзямусы, где находились тыловые базы НОАК. С советской стороны шло снабжение всеми необходимыми материальными ресурсами, включая горючее, медикаменты, одежду, обувь. Это позволило сначала удержать Маньчжурскую революционную базу, а в 1947—1948 гг. перейти в стратегическое наступление²¹. Фактически СССР выступал в роли тыла для НОАК. Наличие общей границы являлось исключительно важным преимуществом по сравнению с американско-гоминьдановскими связями. Недооценка этого факта была, пожалуй, одним из главных стратегических просчётов чанкайшистов. В начале войны они приняли стратегический курс «сначала юг, потом север», означавший намерение отрезать от Северного Китая и уничтожить базы коммунистов в Южной

Маньчжурии, а потом перейти в наступление на Северную. Стратегия КПК, состоявшая в том, чтобы укреплять Северную Маньчжурию и поддерживать Южную, оказалась более успешной и привела к овладению всем Северо-Востоком Китая, обладавшим большим экономическим потенциалом и сравнительно развитой военной промышленностью²².

Нельзя не учитывать и влияния советской военной школы, её более богатого и разнообразного (по сравнению с США) опыта ведения боевых действий с использованием сухопутных сил. Многие китайские коммунисты, в том числе будущие видные военачальники Лю Бочэн и Линь Бяо ещё в довоенные годы учились в советских военных учебных заведениях или самостоятельно знакомились с трудами русских и советских полководцев. Много необходимой специальной литературы переводилось на китайский язык. Выпускник Военной академии имени Фрунзе, будущий маршал Лю Бочэн, а с 1932 г. начальник Генерального штаба Рабоче-крестьянской Красной армии Китая лично переводил важнейшие работы и занимался внедрением их в практику. В 1943 г. был издан переведённый им совместно с генералом Цзо Цюанем советский Боевой устав пехоты, ставший настоящим учебником для солдат НОАК. Военный опыт итальянского похода Суворова Лю Бочэн использовал в антияпонской войне, а в 1947 г., познакомившись с его книгой «Солдат и маршал», рекомендовал её китайским командирам. В ходе развернувшегося наступления он перевёл и отредактировал две советские работы, обобщавшие недавний опыт Советской Армии, который также рекомендовал творчески использовать своим офицерам. Это статьи «Как Советская Армия прорывает полосу долговременной обороны?» (журнал «Военная мысль», 1946 г.) и «Как взламывает оборону противника пехотный полк Советской Армии?» («Военный вестник», 1946 г. № 16)²³.

Нисколько не умаляя заслуг бойцов и командиров НОАК, следует отметить, что огромный советский опыт ведения современных войн с сильнейшими противниками (Германия и Япония), который СССР сумел передать своим китайским друзьям, а также всемерная поддержка их героических усилий обеспечили скорейшее достижение победы над противником. При этом следует учесть, что два из трёх крупнейших сражений заключительного этапа войны — Шэньянское и Пекинское — были выиграны войсками, подготовленными на Маньчжурской революционной базе²⁴. Очевидец событий тех лет, дипломат, а впоследствии учёный А. М. Ледовский подтверждает исключительно важную роль советской помощи, ставшей «важнейшим фактором коренного поворота в гражданской войне»²⁵. В феврале 1949 г. Мао Цзэдун в беседе с прибывшим в Китай А. И. Микояном признал: «Если бы не было помощи со стороны Советского Союза, мы едва ли могли бы одержать нынешние победы»²⁶.

На третий год войны пришлось решительное контрнаступление НОАК, в результате которого военное поражение гоминьдановского режима стало свершившимся фактом. Контрнаступлению предшествовал захват шаньдунского оперативного плацдарма. Бои за Цзинань длились с мая по сентябрь 1948 г. и, в конце концов, город был взят. Это позволило перекрыть важную в стратегическом отношении Тяньцзинь-Пукоускую железную дорогу и продвинуться в направлении Нанкина и Шанхая. Ляоси-Шэньянская (Ляошэньская) операция продолжалась с 12 сентября по 2 ноября 1948 г. После того как штурмом был взят город Цзиньчжоу, гарнизон Чанчуня и ещё нескольких городов капитулировали. Пытавшиеся пробиться из Шэньяна на юг войска были перехвачены и разгромлены. Общие потери противника составили 472 тыс. чел.²⁷

Хуайхайская операция, охватывавшая территорию между р. Хуайхэ и морем, началась в ноябре. За два месяца боёв была занята большая часть Восточного Китая к северу от р. Янцзы за исключением городов Шанхай, Нанкин, Циндао. Операция характеризовалась успешными действиями по окружению и ликвидации группировок противника, который потерял здесь 555 тыс. чел.²⁸

Успехи, достигнутые в двух предыдущих операциях, позволили начать борьбу за города Пекин и Тяньцзинь. Пекин-Тяньцзиньская наступательная операция была проведена с 5 декабря 1948 г. по 31 января 1949 г. Гарнизон Тяньцзиня отказался капитулировать и был разгромлен в ходе ожесточённого боя. Этот пример, видимо, повлиял на командующего войсками, дислоцированными в районе Пекина, генерала Фу Цзои, который после переговоров согласился пойти на капитуляцию. Его более чем 200-тысячная армия после реорганизации была включена в НОАК.

Дальнейшему продвижению на юг мешала крупнейшая естественная преграда — река Янцзы. На её южном берегу находились войска противника общей численностью до миллиона человек, но их боевой дух уже был подорван. Командующие армиями, многие из них — бывшие милитаристы, были больше заинтересованы в сохранении своих сил, чем в успехе общего дела. Поэтому, после того как в ночь на 21 апреля 1949 г. НОАК форсировала Янцзы, оборона гоминьдановцев стала быстро разрушаться. Менее чем за два месяца войска КПК заняли города Шанхай, Нанкин, Ханчжоу, Нинбо с прилегающими территориями, но в июне из-за сильных дождей остановились у границы провинции Гуандун.

С приближением победы происходила дальнейшая консолидация общества вокруг КПК. Начиная с осени 1948 г., всё большее число демократических деятелей, оппозиционно настроенных по отношению к чанкайшистскому режиму, стало прибывать в освобождённые районы. Кроме того, КПК специально провела секретную операцию по переправке на Север и Северо-Восток своих наиболее ценных политических союзников. Первую группу демократических деятелей тайно доставили из Пекина, находившегося тогда под контролем Гоминьдана, в одну из деревень провинции Хэбэй. Затем была налажена доставка новых групп на советских торговых судах из Гонконга в Далянь и в глубь Маньчжурии. Всего с сентября 1948 г. по март 1949 г. в ходе этой секретной операции было переправлено пять групп по несколько десятков человек в каждой. В освобождённых районах они вели активную пропагандистскую работу в поддержку новой власти, позже, после освобождения Пекина, приняли участие в организации сотрудничества демократических партий с КПК²⁹.

Заканчивался третий год войны, и было ясно, что участь гоминьдановского режима решена. Чан Кайши ещё в апреле бежал на Тайвань, а его правительство переехало в Гуанчжоу. Примерно за полгода до этого была предпринята безуспешная попытка примирения враждующих сторон. В январе 1949 г. китайское правительство обратилось к СССР, США, Англии, Франции с просьбой о посредничестве в гражданской войне, но они не сочли возможным в сложившейся обстановке взять на себя эту миссию. Слишком очевидной была безнадёжность положения Чан Кайши. Не испытывали оптимизма и США, главный спонсор гоминьдановского режима, оказавший ему помощь на сумму свыше 4 млрд. 430 млн. дол. Новые отчаянные просьбы о предоставлении дополнительной помощи, в том числе под залог возможностей экономики Тайваня, остались без удовлетворения.

Впрочем, международный контекст событий в Китае выходил далеко за пределы Дальнего Востока и был связан с общим ходом «холодной войны» и протекающей отсюда стратегией держав. Примечательно, что наступление на Яньань и его занятие гоминьдановскими войсками в 1947 г. произошли через несколько дней после воинственного антикоммунистического выступления президента США Трумэна и преподносилось гоминьдановской пропагандой как вклад в общее дело. Многие американские политические деятели откровенно высказывались, что главное — не допустить, чтобы Китай попал в руки коммунистов. Но возобладали более осторожная и стратегически выверенная позиция, заключающаяся в том, что основная борьба с коммунизмом идёт в Европе, и если США позволят втянуть себя в гражданскую войну в Китае, то это потребует огромных расходов и в целом ослабит позиции Запада. Кроме того, США хотели избежать опасности военного столкновения с СССР, ставшего тылом для сил КПК и уже имевшего атомную бомбу³⁰.

Также очень осторожной была позиция СССР, до последнего поддерживавшего официальные отношения с гоминьдановским правительством. Советскому правительству приходилось проявлять осмотрительность в большой политике в ходе «холодной войны», чтобы успешно довести до конца борьбу за этот потенциально самый мощный резерв коммунизма.

Ко времени образования КНР гражданская война в Китае была завершена ещё не полностью. В некоторых районах бои продолжались до середины 1950 г. По соглашению с местным правительством Тибет был освобождён лишь в 1951 г. Но сам факт основания в 1949 г. КНР означал, что страна вышла на новый уровень своего развития, который можно кратко характеризовать словами Мао Цзэдуна: «Китай встал во весь рост». Было покончено с вековым засильем иностранных угнетателей, начаты социальные преобразования с целью избавиться от изжившего себя наследия прошлого. Китайский народ преследовал прежде всего собственные национальные интересы, и борьба шла за возвращение утраченных когда-то позиций. Подтверждением глубокой вовлечённости Китая в борьбу главных мировых сил является высказывание Мао Цзэдуна в июне 1949 г. о том, что на основании своего опыта китайцам приходится делать выбор между империализмом и социализмом и они выбирают социализм³¹. Внутренними предпосылками такого развития событий были слабость гоминьдановского режима и широкая поддержка народом его противников — коммунистов. Образование КНР — крупный шаг в дальнейшем вовлечении Китая в процесс современного сложного и противоречивого глобального развития, свидетелями и участниками которого мы являемся.

¹ Юрьев М.Ф. Вооружённые силы КПК в освободительной борьбе китайского народа (20—40-е годы). М.: Наука, 1983. С. 265—266.

² Третья гражданская революционная война в Китае: (Из серии материалов по современной истории Китая). М.: Воен. изд-во Мин-ва обороны СССР, 1957. С. 130—131. Пер. с кит.

³ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М.: Воен. изд-во Мин-ва обороны СССР, 1975. С. 100—101.

⁴ Третья гражданская революционная война в Китае... С. 31; Всего до октября 1948 г. американцами было вооружено 106 дивизий.

⁵ Сулянь чу бин Чжунго Дунбэй = Отправка Советским Союзом войск в Северо-Восточный Китай. Пекин: Чжунго дабайкэ цюаньшу чубаньшэ, 1995. С. 219.

- ⁶ Борисов О. Советский Союз и Маньчжурская революционная база (1945—1949). М.: Мысль, 1975. С. 134, 179—180.
- ⁷ Телицын В.Л. Пылающий Китай. Военные конфликты в Китае и советские «добровольцы». М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 275.
- ⁸ Сапожников Б.Г. Китай в огне войны (1931—1950). М.: Наука, 1977. С. 304—306.
- ⁹ История современной китайской революции / под ред. Хэ Ганьчжи. М.: Изд-во иностран. лит., 1959. С. 534—538.
- ¹⁰ Сапожников Б.Г. Китай в огне войны... С. 308.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Третья гражданская революционная война в Китае... С. 41.
- ¹³ История современной китайской революции... С. 341.
- ¹⁴ Самохин А.В. Дальневосточная политика И.В. Сталина: Китай в военно-политическом противостоянии СССР и США. 1945—1953 гг. Хабаровск: Частная коллекция, 2007. С. 29.
- ¹⁵ Третья гражданская революционная война в Китае... С. 51.
- ¹⁶ Сапожников Б.Г. Народно-освободительная война в Китае (1946—1950). М.: Воениздат, 1984. С. 83.
- ¹⁷ Его же. Китай в огне войны... С. 313—314.
- ¹⁸ Меликсетов А.В. Победа китайской революции: 1945—1949. М.: Наука. 1989. С. 108—111.
- ¹⁹ Fairbank J.K. The Great Chinese Revolution: 1800—1985. N.Y.: Harper & Row, Publishers, 1986. P. 264.
- ²⁰ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа... С. 108.
- ²¹ Там же. С. 109.
- ²² Хуан Динтянь. Дунбэй Я гоцзи гуаньси ши = История международных отношений в Северо-Восточной Азии. Харбин: Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 1999. С. 372.
- ²³ Ли Суйань. Маршал Лю Бочэн и советская военная наука // Россия и АТР. Владивосток, 2002. № 1. С. 138—139.
- ²⁴ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа... С. 110.
- ²⁵ Ледовский А.М. СССР, США и китайская революция глазами очевидца, 1946—1949. М., 2005. С. 118.
- ²⁶ Самохин А.В. Дальневосточная политика И.В. Сталина... С. 59.
- ²⁷ Сапожников Б.Г. Китай в огне войны... С. 315—316.
- ²⁸ Там же. С. 316—317.
- ²⁹ Пан Сун. Синь Чжунго даньшэн ши лу = Рождение Нового Китая. Ханчжоу: Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 2001. С. 94—106.
- ³⁰ Ледовский А.М. Китайская политика США и советская дипломатия. 1942—1954. М.: Наука, 1985. С. 161—163.
- ³¹ Мао Цзэдун. Лунь жэньминь миньчжу чжуаньчжэн — цзинянь Чжунго гунчаньдан эршиба чжоунянь = О демократической диктатуре народа: К 28-й годовщине КПК. Пекин, 1953. С. 7.

SUMMARY: “The Third Civil Revolutionary war in China: the way of Chinese Communist Party toward the victory” is the title of the article written by Candidate of Historical Sciences Nikolay P. Ryabchenko. The Third Civil Revolutionary war became the culmination of long internal armed fights, which the Chinese Communist Party waged for liberation of Chinese people from internal and external oppression. The main factors, promoted victory of CCP in civil war were support on the part of masses, active help and support on the part of the USSR, that became the reliable rear for Chinese communists, correct strategy and tactics, internal weakness of Kuomintang regime. The Important role has played that in the “cold war” the USA paid attention to European direction as the most important one and don’t want to involve deeply in civil war in China.